

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ахмадеева Камиля Наилевича
на тему «Крымскотатарское сообщество в современной России»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности
23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

Актуальность темы исследования состоит в выяснении влияния этнополитического фактора на сохранение целостности и источника развития многонационального и многоэтнического государства, каким является Российская Федерация. Присоединение Крыма к России после проведения референдума, выявившего однозначное определение воли населения полуострова, сопровождалось, однако, процессами мобилизационной активности крымско-татарской этнической группы. Это обстоятельство актуализирует проблему политического становления общности, состоящей из представителей многих этнических групп.

Во введении автор раскрывает степень разработанности темы исследования в политической науке, выделяя основные подходы и направления исследований в социологии, социобиологии, этнополитологии, политической антропологии. Автором прослеживается развитие теоретико-методологических обоснований социальной мобилизации на национальной основе (К. Дойч), социальной мобилизации как фактора определения этнических границ и барьеров (Ф. Барта), трехфазной модели этнополитической мобилизации (М. Грох), влияния социально-экономических изменений на этнополитическую мобилизацию (С. Олзак и Дж. Нейджл). Особо выделяются подходы российских исследователей М. Губогло, В. Ачкасова, З. Сикевич, проанализировавших влияние этнического фактора в качестве «этнического риска» на устойчивость социальной системы, Э. Паинана, предложившего модель этнополитического маятника, А. Малашенко, выделившего влияние религиозного фактора на этническую мобилизацию.

Автором проанализированы научные источники, в которых раскрываются особенности становления и динамики крымскотатарской этничности до, во время и после присоединения Крыма к России.

Целью исследования заявлен анализ крымскотатарского этнополитического процесса в условиях присоединения Крыма в состав Российской Федерации, что определило круг задач, поставленных автором: уточнение теоретико-методологических оснований анализа крымскотатарского этнополитического процесса, исследование политико-правовых и социокультурных институтов традиционного крымскотатарского общества, выявление особенностей динамики крымскотатарского этнополитического процесса, проведение сравнительного ана-

№ 09/2-40 от 25.02.2019

лиза этнополитической мобилизации крымскотатарской группы в различные периоды, изучение мотивов и ценностных установок в условиях присоединения Крыма к России, исследование структуры идентичностей крымскотатарской общности после 2014 года.

Таким образом, объектом исследования определена крымскотатарская этническая общность в политическом процесса, а предметом - динамика этого процесса и факторы, ее обуславливающие.

Комплексный анализ внешних и внутренних факторов, определяющих изменения этнополитического процесса крымскотатарской этнической общности, позволяет автору с позиций историко-компаративистского подхода позволяет раскрыть особенности этнополитической мобилизации этнической группы периода коренных изменений. Историко-компаративистский подход дополняется междисциплинарным подходом, включающим эмпирические измерения и этнопсихологию, а также сетевой теорией.

Глава 1. «Теоретико-методологические основы исследования этнополитических процессов» посвящена исследованию основных научных подходов, применяемых для изучения феномена, для определения научных позиций автора. В Параграфе 1.1. «Этнополитические процессы как объект политической науки» показано, что процессы глобализации не смогли вытеснить научный интерес к этническому фактору политических процессов; напротив, формирование региональных блоков актуализировало интерес к значимости ценностей и религиозных верований наций и этносов, воли и способности к солидарным действиям для защиты интересов этноса в условиях неопределенности. Междисциплинарность как способ исследования этничности - сложных и не всегда явных, открытых процессов, разворачивающихся в мире политики, является вызовом для любого исследователя. Формирование правовых и политических институтов, адекватных представлениям о должном этнической группы, выработка механизмов взаимодействия различных социальных групп этнической общности имеют существенные различия, позволяющие автору провести типологизацию этнополитических процессов (с.19).

Анализ этнической системы ценностей и норм, факторов и динамики этнополитической мобилизации автор рассматривает с позиций примордиализма (с. 31), а вопросы интеграции крымскотатарского этнического сообщества в российскую нацию, проходящую сложный период становления, - с позиций конструктивистского подхода.

Параграф 1.2. «Этнополитическая мобилизация крымскотатарской этнической группы: теоретико-методологические особенности анализа» построен на признании феномена этничности одним из ведущих механизмов политической мобилизации и источником политического противостояния политических акторов (с.32), пытающихся выразить и отстоять не

только интересы этнической группы, но и приобрести собственный политический капитал. Автор пытается определить рациональную составляющую политического действия, используя этнические обычаи, ценности группы, мифы и символы, «склеивающие» этнос. Раскрывая механизмы этнополитической мобилизации через призму конструкционного подхода (выделение базовых контуров идентичности, их институционализация, формирование защитных барьеров), автор показывает, каким образом органическая общность превращается в объект политической манипуляции (с. 33). Трехступенчатая модель М. Гоха, предлагающая анализ развития национальных движений и создание национального государства, по мнению автора, позволяет проследить формирование условий для этнической мобилизации крымскотатарского населения, приведшая к массовому возвращению общности на территорию Крыма с ожиданием восстановления политических, культурных и земельно-имущественных прав (с. 37). Внешние условия, определяющие динамику мобилизации этничности, к которым относятся урбанизация, индустриализация, экономические показатели развития, изменение структуры национального государства, могут быть дополнены другими: этнический состав территории, соотношение доли титульного населения и доли национальных меньшинств, конфликтность отношений представителей различных этносов, дискриминационные аспекты в сфере правоприменения, тенденции к самоуправлению, этнокультурные и конфессиональные различия (З.Сикевич). Сложная конфигурация факторов определяется осознанием политических возможностей реализации стратегий (с. 36) обороны и наступления, контролируемой этнической мобилизации или стихийной этнической мобилизации, что и определяет этнополитическую динамику.

Глава 2. «Политико-правовые и социокультурные институты традиционного крымскотатарского общества» посвящена исследованию длительной и сложной истории крымских татар.

Параграф 2.1. «Политико-правовые и социокультурные институты традиционного крымскотатарского общества» рассматривает символическое оформление этничности и социальную структуру цехов как особых организаций с органом управления на выборной основе и уставов на основе «правил предков», особенности взаимодействий с властями. Ограниченность рынка, упадок кустарного производства после 1917 г. и изменение традиционных форм хозяйствования и быта сформировали особенное отношение крымских татар к советской власти.

Язычество различных этнических групп сменилось исламом в 13 веке. Крымские татары, воспринявшие ислам ханафитского мазхаба, сформировали стройную и цельную культуру и образование (с.48-50). Присоединение Крымского ханства к Российской империи в

развития» от 21 апреля 2014 г., который предусматривает создание национально-культурных автономий репрессированных народов. Претензии крымскотатарского сообщества на особый статус этнической группы в Крыму обусловлены историко-цивилизационными, социально-демографическими и общественно-политическими особенностями крымскотатарского социума» (с. 69), должны быть сбалансированы с интересами других этнических групп, населяющих Крым, что представляет собой политико-управленческую проблему. Может ли борьба между традицией и прогрессом стать основным принципом внутреннего развития культуры этноса, какие практические шаги могут быть предприняты для вовлечения крымскотатарской общности в интеграционные процессы - эти вопросы автор рассматривает в следующей главе.

Глава 3. «Этнополитическая мобилизация крымскотатарской этнической группы» построена на исследовании факторов, определяющих рамки самобытной и активной политической позиции крымских татар. В параграфе 3.1. «Факторы и динамика политизации крымскотатарского этносообщества после 1944 г.» автор анализирует сложный этап в истории этноса, усугубивший отношение к государству. Человеческие потери крымскотатарского народа в результате депортации из Крыма, несмотря на предусмотренные правительством смягчающие переселение меры, факты дискриминации крымских татар по этническому признаку определили чувство обиды за несправедливость и поправное достоинство народа. Жизнь крымскотатарского этноса в изгнании «вопреки» большой политике была направлена на сохранение и воспроизводство крымскотатарского языка как основы коллективного действия и коммуникации, высокую адаптивность к изменяющимся условиям (высокоурбанизованное сообщество: 68,9% городского населения против 31,1% сельского), получение образования и социального статуса. Эти обстоятельства обусловили высокий уровень самосознания и готовность к организации сообщества, в том числе, по мнению автора, и в форме национально-государственного образования(с.73). Восстановление Крымской Автономной Советской Социалистической Республики по модели 1921-1944 гг., восстановление земельных наделов и возвращение исторических названий культурно-географическим объектам на полуострове Крым - таковы основные идеи обретения своей исторической родины - бескомпромиссная и категоричная позиция крымскотатарского этноса во времена Советского Союза (с.75). Историческая память образуется сложной нестатичной системой: депортация населения в 1944 г., неравное положение крымских татар по отношению к другим народам СССР, история Крымского ханства, присоединение Крыма к России в 1783г., образование Крымской АССР составляют этническую рефлексию с 1985 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР (№ 27) от 28.04.1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с крымских татар, балкарцев, турок- граждан СССР, курдов, хемшилов и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны», отменивший режим спецпоселения и преследования депортированных народов, но не предусматривавший каких-либо компенсаций за потери, реабилитацию и репатриацию, не удовлетворил крымских татар, поскольку обвинения в измене Родине с них снято не было. Нормативно-юридические инструменты не работают, если нарушена справедливость (например, требование расписки об отказе от претензий на имущество, оставленное во время депортации при выдаче паспорта СССР). Следующий акт, спровоцировавший мобилизацию крымских татар - XX съезд КПСС, признавший культ личности. Постановление совета министров Украинской ССР от 15 декабря 1956 г. «О расселении крымских татар, немцев, греков, болгар, армян и других лиц, ранее проживавших в Крымской области, а ныне возвращающихся из мест поселений» так же не мог удовлетворить крымских татар. В 1964 году создается неформальное постоянное представительство крымскотатарского народа из крымскотатарских активистов. Инициативные группы занимались информированием государственных и партийных органов о положении крымскотатарского народа. Стихийное переселение в Крым началось в 1964 году. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г «О гражданах татарской национальности, проживающих в Крыму», Постановление «О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года» - значимые документы, которые сняли все обвинения с крымскотатарского народа за отдельные эпизоды коллаборационизма его представителей в годы Великой Отечественной войны. Однако, их правоприменение вызывало нарушение прав человека, что сопровождало противостояние с властями, использующими практики социального подкупа. Подписание Хельсинкского заключительного акта (1975г.), принятие Конституции СССР (1977), Конституций союзных республик (1978г.) начали обновление государства, открыли новые возможности крымскотатарскому народу в отстаивании своих намерений. Ужесточение паспортного режима в Крымской области на основе Постановления Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области» (1978) было расценено как дискриминационная мера для репатриированных крымских татар, что вызвало обращения в ООН и партийные органы. Середина 80-х годов открывает новые возможности для крымскотатарского национального движения, начинается формирование инициативных групп и координация их работы. Курултай крымскотатарского народа (1991 г.) стал площадкой формулирования основных документов, определяющих дальнейшие действия, создания организаций, в т.ч., и Меджлиса. Сетевые образования инициативных групп в условиях авторитарного режима, выделение Организации крымскотатарского национального движения М.Джемилева

как узла горизонтальных ячеек, разнообразие форм и методов работы (с. 100), позволившие организовать методичную работу в среде крымскотатарской общности на всех уровнях (с.100) обеспечили высокую политическую активность, что создало барьеры для восприятия присоединения Крыма к России как позитивного старта реализации надежд татарского этноса.

Сущность этих сложных процессов и рассмотрена автором в параграфе 3.2. «Содержание крымскотатарского этнополитического процесса в условиях политико-административной трансформации Крыма в составе РФ».

Процессы изменений всегда обостряют противоречия в управлении полиэтничным обществом, поскольку открывают дополнительные возможности для политических активистов. Перераспределение ресурсов обострило политическую конкуренцию, а также и конкуренцию конфессиональных образований в Крыму.

Автором подробно рассмотрены вопросы, связанные с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов РФ и Украины (1992г.), который безоговорочно осудил практику насильственного переселения народов, признал законодательные и нормативные акты противоправными и недействительными, признал необходимость восстановления исторической справедливости и возвращения в места их проживания на момент депортации. Этот акт позволил усилить позиции организаций крымских татар в управлении этнополитической мобилизацией и, в частности, организации захвата земель. Признание Совета представителей крымскотатарского народа в качестве консультативно-совещательного органа при Президенте Украины стали политической победой, но несколько не продвинули решение вопросов, которые ставили крымские татары. Федеральным правительством России за две недели было сделано то, что Украина не смогла сделать за 23 года (Г.Джемаль), начав урегулирование спорных вопросов власти и этнической группы. 400 млн. руб. было выделено на строительство мемориала депортированным народам, в 2016 году 260 млн.руб. было предоставлено для строительства жилья, создан Центр полиэтничной культуры, конфессиональные праздники мусульман объявлены нерабочими днями, строятся мечети - вряд ли это можно рассматривать как способы «покупки» лояльности.

В Заключении автором зафиксировано увеличение межэтнической дистанции между жителями полуострова, рост бытовой ксенофобии, сокращение числа смешанных браков, снижение уровня межличностного и межгруппового доверия. Процесс вхождения Крыма в Российскую Федерацию вызвал рост мобилизованности крымскотатарской общности в неравновесных условиях, открывающих возможность влияния социальных групп на политический процесс. Элементы символического и мифологического восприятия собственной истории крымскотатарской общностью в значительной степени определяют механизмы этнополити-

ческой мобилизации, которые изменяют структуру и характер взаимодействий ключевых игроков. Неустойчивость этнической консолидации крымскотатарского народа объясняется острой конкуренцией движений, организаций и их лидеров в борьбе за право представлять интересы всего татарского населения Крыма при всей сходимости ценностей, установок и политических пристрастий. Справедливость притязаний крымских татар как коренных жителей полуострова представляется им попоранной в ходе исторических процессов и политического вмешательства большого государства, в результате которых крымскотатарское этносообщество стало этническим меньшинством – таковы контуры представлений о своем месте в современном российском обществе.

Автором использованы труды зарубежных и отечественных исследователей, внесших значительный вклад в разработку этнополитологии и конфликтологии, этнологии и этнографии, теории национализма и этнополитической мобилизации; СМИ, тексты публичных выступлений политиков, данные опросов общественного мнения крымского населения.

Приложения сообразно поставленным задачам дополняют текст диссертации.

Список литературы достаточно актуален и полон, отражает содержание основных тем исследования.

Подводя итоги анализа представленной диссертационной работы, можем заключить, что цель и задачи, поставленные автором, в основном выполнены с достаточной аргументацией выдвинутых гипотез и положений.

Признавая достоинства представленной работы, необходимо остановиться и на ее недостатках:

1. Отмечая турецкий вектор и влияние ряда арабских стран как фактор, направленный на крымскотатарских мусульман в рамках стратегии «мягкой силы» в целях расширения влияния от Адриатики до Великой китайской стены (с. 123) через гуманитарные организации, автор не дает оценки этой стратегии с позиций интересов Российской Федерации и интеграции крымскотатарского народа в новую общность, не показывает встречных направлений действий государственных и гражданских организаций на гармонизацию интересов мусульманского мира и национальных государств.
2. Присоединение Крыма к России и однозначность позиций Меджлиса и Курултая и их лидеров вызвали необходимость переформатирования политического ландшафта и создания альтернативных им структур крымскотатарского этнического представительства. Действия крымских властей отличаются чрезвычайной гибкостью в отношении мусульманских организаций, что позволяет им маневрировать для сохранения баланса между различными религиозными течениями и организациями, в том числе и путем создания альтернативных организаций, поддерживающих официальные власти. В этнополитическом процессе участвуют

более 30 организаций. На наш взгляд, автор не раскрывает потенциал этих этнических образований, возможные стратегии их влияния на интеграцию крымских татар не только в гражданское сообщество Крыма, но и на снятие предубеждений против России.

3. Автором отмечается конфликтность отношений (с. 109) различных мусульманских организаций, создаваемых в Крыму, имеющих и политическую составляющую в своей деятельности (с.111); сетевые образования со скрытыми центрами управления используются для решения политических задач, в том числе, и для перераспределения ресурсов. Виктимологическая проблема, т.е. воспроизводство восприятия этносом себя как жертвы несправедливой депортации и политики «большого государства», становится политическим ресурсом агентов этнополитической мобилизации, разрешается весьма инструментальными средствами: конструированием новых способов лоббирования интересов крымскотатарского народа как механизмов компенсационного возмещения жертвам преступлений на политической основе. Каким образом может быть сохранен баланс интересов всех этнических групп, представленных в Крыму?

4. Специфическое состояние крымскотатарского этнополитического процесса автор объясняет демографическими характеристиками и динамикой численности крымскотатарского населения полуострова. Может ли укрепление позиций Духовного управления мусульман Крыма способствовать вытеснению виктимных элементов в исторической памяти крымскотатарского народа, или ДУМК будет воспроизводить виктимные элементы для усиления своего политического влияния?

5. Способствует ли признание крымскотатарского языка в качестве государственного (кроме русского и украинского), удовлетворение культурных и образовательных потребностей крымских татар, выстраивание диалоговых взаимодействий с властями с помощью различных организаций интеграции крымскотатарского народа в Российскую Федерацию?

6. Автором на основе результатов опросов крымскотатарского населения Крыма отмечено снижение степени этнической консолидации в постсоветский период, консолидация на другой основе, повышение бытовой ксенофобии, увеличение дистанции между этническими группами Крыма. Какова роль крымских татар в формировании крымского единства?

7. Стихийное возвращение крымских татар на родину началось в 1964 году, следующая волна - в 1987-1988 годах, однако, автор настаивает неоднократно, что идеологическая и эмоциональная лояльность крымских татар Украине связана с возвращением их в Крым после распада СССР, потому России отдана формальная лояльность.

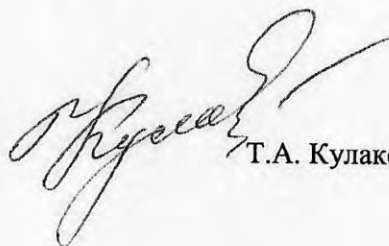
8. Можно ли рассматривать Меджлис крымскотатарского народа и Духовное управление мусульман Крыма как узлы сетевых структур этнического сообщества, деятельность которых направлена на ликвидацию последствий геноцида, совершенного советским государством

(которого нет) в отношении крымских татар? Претензии на восстановление национальных и политических прав и права на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории являются предельным выражением реальных интересов этнической общности в новых условиях или эти претензии сформулированы и отстаиваются субъектами политических манипуляций?

Диссертация Ахмадеева Камиля Наилевича на тему «Крымскотатарское сообщество в современной России», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии, соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 г. № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ахмадеев Камиль Наилевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности. Пункт 11 указанного порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор политических наук, доцент, профессор

Т.А. Кулакова

25.02.2019